

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

**СОХРАНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА РФ
В УСЛОВИЯХ УЖЕСТОЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ
НEDРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН**

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние российской экономики, основные вызовы и риски, связанные с введением санкций и ограничений со стороны западных стран, предлагаются конкретные шаги по оптимизации бюджетных расходов, диверсификации источников доходов, а также меры по стимулированию внутреннего спроса и поддержке отечественных производителей. Особое внимание уделяется необходимости повышения эффективности использования бюджетных средств, совершенствованию системы государственных закупок и управления государственными активами.

Ключевые слова: бюджет, плановый показатель, прогнозный сценарий, корректировка бюджета.

Введение антироссийских торгово-экономических и финансовых санкций в числе прочего предполагало оказание деструктивного влияния на процесс формирования российского бюджета, создавая все предпосылки для создания стойкого профицита. Учитывая зависимость российской экономики от цен мирового сырьевого рынка, и, прежде всего, нефти, администрация недружественных стран использовала все возможные и скрытые рычаги воздействия на цены мирового сырьевого рынка. Принимая во внимание реалии современной геополитики, на основании анализа прогнозно-оценочных моделей аналитики пришли к выводам, что дефицит бюджета РФ может минимум втрое превысить плановые показатели на 2025 г., что в стоимостном выражении может составить 3,3 трлн руб. вместо изначально заложенных 1,2 трлн.

Согласно отчетным данным, только за первый квартал 2025 г. показатель дефицита российского бюджета в стоимостном выражении составил 2,2 трлн руб. или 1% ВВП, что превысило плановые показатели. Кроме того, принимая во внимание то обстоятельство, что в начале года ведомство осуществляет авансирование госконтрактов, расходы значительно превышают доходы, даже с учетом того, что в сравнении с аналогичным периодом 2024 г. показатель снизился на 1,88 трлн. В итоге за период январь–февраль 2025 г. показатель недостачи составил 2,7 трлн руб., или 1,3% ВВП. Определяющей причиной реализации такого сценария является перманентный процесс снижения цен на нефть, происходящий в условиях торговых войн, спровоцированных американской администрацией. В частности, стоимость нефти марки Urals уже опустилась почти на четверть от прогнозных показателей, а на конец 2025 г. цены на энергоресурсы с большой вероятностью снизятся еще на 15–20% в сравнении с пороговыми показателями, заложенными в бюджет. Вторым по значимости деструктивным фактором аналитики выделяют процесс укрепления российской валюты.

Изначально, при разработке плана исполнения бюджета, опираясь на данные последнего квартала 2024 г., Минфин заложил в бюджет стоимость одного барреля нефти на уровне \$69,7 при стоимости американской валюты на уровне 96,5 руб. Но, начиная с конца первого квартала 2025 г., наблюдается снижение стоимости сырья на мировом рынке. Например, только в апреле цена Urals опускалась на четверть ниже плановой, что составило \$53 за баррель. Это объективно вынудило министерство экономразвития понизить ожидания по стоимости барреля нефти до \$56 за баррель. Согласно корректировке расчетных показателей это приведет к недополучению средств минимум на 20% от запланированного показателя. Учитывая тот факт, что запланированная доля нефтегазовых поступлений в российскую казну 2025 г. составляет 27% (т.е. примерно около 10,9 трлн.), снижение цен на сырье приведет к дополнительной потере 2–2,2 трлн рублей.

Кроме того, начиная с первой трети 2025 г., отмечается процесс укрепления рубля минимум на 20% (80,7 руб./\$), что спровоцировало ситуацию, при которой

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

чем сильнее становится национальная валюта, тем меньше в рублевом выражении составляют доходы экспортёров энергоресурсов. Следовательно, падение доходов приводит к уменьшению объема налоговых поступлений в бюджет страны. Очередная корректировка предполагает перспективное ослабление рубля при среднем показателе курса в 94,3 рубля, а по итогам 2025 г. показатель будет находиться в диапазоне 95–100 руб./\$.

В числе обоснований такого прогноза высказывается мнение, что вероятность укрепления рубля довольно низкая, поскольку в среднесрочной и долгосрочной перспективах в качестве определяющих выступают фундаментальные факторы. В частности, сохранение низких цен на нефть в продолжительном периоде на фоне постепенного ослабления введения валютных ограничений опосредует усиление давления на национальную валюту. Учитывая совокупность реальных и перспективных рисков развития и дестабилизации мирового сырьевого рынка, прежде всего, степень влияния субъектного политического фактора, аналитики представили крайне негативный сценарий развития ситуации, в котором предусмотрен показатель объема дефицита российского госбюджета в 2025 г. в объеме 3,5–4,2 трлн руб. Основанием для такого прогноза стала модель комбинированного влияния трех факторов: крепкого рубля, более низких цен на нефть и санкционных ограничений.

Прогноз перспективы развития макроэкономической ситуации учитывает вероятность дальнейшего обострения торговых отношений между США и КНР на фоне «войны пошлин», спровоцированной администрацией Д. Трампа. Логическим следствием станет замедление темпов развития мировой экономики и крайне высокая степень непредсказуемости появления новых рисков. Замедление темпов развития экономики объективно приведет к постепенному снижению спроса на энергоресурсы. Изменить ситуацию можно только в условиях заключения взаимовыгодных договоров между американской и китайской администрациями.

Традиционно на нефтяные котировки продолжает оказывать давление конфликт на Ближнем Востоке, углубление или стабилизация которого слабо

предсказуема. Примером может служить алгоритм действия картеля ОПЕК+ резко увеличивающего или сокращающего объемы добычи нефти. Согласно опубликованным данным, в мае эти страны должны будут снизить производство нефти на 378 тыс. баррелей против 309 тыс. ранее заявленных. Следовательно, в ситуации начала активных военных действий в данном регионе, ожидается резкое падение цен, поскольку, увеличив объемы для увеличения денежных поступлений, показатель спроса насыщенного рынка начнет падать. В случае реализации такой ситуации ожидается одновременное снижение спроса на российские сорта нефти, что в числе прочего обусловлено расширением спрэдов, в частности, из-за усиленных в начале года санкций.

Кроме того, аналитики связывают падение спроса мирового сырьевого рынка с замедлением темпов роста китайской экономики, что отразится на российских поставках. В частности, согласно последнему отчету ОПЕК, доля РФ на рынке Китая составила в феврале 18%, что на 1 п.п. ниже, чем было в январе 2025 г. Также фиксируется сокращение доли российской нефти на индийском рынке, которая составила 31%, сократившись на 2 п.п. по сравнению с январем 2025 г.

В складывающейся ситуации, с учетом роста вероятности реализации негативного сценария, российская администрация в рамках мер по компенсации бюджетного дефицита, разработала несколько альтернативных сценариев. В числе приоритетных мер предлагается:

- кредиты на внешнем (через еврооблигации) и внутренних рынках (через ОФЗ);
- повышение налогов и сборов и введение новых.
- продажа объектов госимущества;
- использование средств из Фонда национального благосостояния (ФНБ);

Однако в рамках проекта бюджета, было принято решение отказаться от последнего варианта, а возникшую недостачу предложили покрывать только за счет государственных заимствований, т.е. через размещение ОФЗ. Тем не менее, аналитики уверены, что в случае реализации негативного ценового прогноза,

сохранение низких цен на нефтяном рынке в продолжительном периоде объективно вынудит правительство в качестве крайней меры воспользоваться средствами из ФНБ для покрытия бюджетного дефицита.

Согласно опубликованным данным, при общем объеме ФНБ в 11,75 трлн. руб., объем ликвидной части фонда на 1 апреля составил 3,3 трлн рублей. При этом, показатель госдолга РФ находится в допустимых пределах – ниже 15% ВВП, что позволяет говорить о достаточно безопасной ситуации. В ведомстве уверены, что безопасной границей госдолга можно считать 20% от внутреннего валового продукта. Для сравнения, в США общий объем долга по отношению к ВВП составляет более 120%, в Китае – около 80%, а в Германии – порядка 60%.

Специалисты считают, что в настоящий момент, ОПЕК+ занял выжидательную позицию, ожидая прояснения ситуации в тарифном противостоянии между США, Европой и Китаем. Говорить о перспективах колебания цен можно будет только после прекращения тарифных войн и перехода к конструктивному взаимодействию. Также специалисты предупреждают о риске военного конфликта с участием страны-экспортера нефти, который может резко спровоцировать изменение ситуации. В случае реализации оптимистического сценария, котировки черного золота могут остаться слабыми до конца 2025 г., и в рамках оптимистического варианта достигнут отметки \$65–70 за баррель. Вариант эскалации торгового противостояния между США, Китаем и Европой предусматривает падение ниже \$60 за баррель.

В связи с этим с особой актуальностью встает проблема реализации основных положений программы импортозамещения и ускоренной разработки стратегии диверсификации российского экспорта с увеличением объемов высокотехнологических товаров с высокой долей добавленной стоимости. Только переход к альтернативной номенклатуре экспорта позволит снизить риски формирования стойкого профицита бюджета.

Список литературы

1. Катюха П.Б. «Дамоклов меч» нефтяной отрасли, или Кто платит больше всего налогов в федеральный бюджет / П.Б. Катюха, М.В. Лазарева // Проблемы

экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2025. – №1 (241). – С. 8–15. – EDN XHMTLY.

2. Красильников Д.Е. Процесс образования и погашения государственного долга Российской Федерации / Д.Е. Красильников // Наука и мир. – 2025. – №1 (137). – С. 30–35. – EDN MYCBYS.

3. Реализация бюджетной политики России в условиях геополитических рисков / Е.А. Ветрова, С.О. Новосельский, Г.Р. Темижева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1796–1809. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.008. – EDN FQOREQ.